

А.Г. ЗЛОТНИКОВ

АГРАРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ФОКУСЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

ЗЛОТНИКОВ Анатолий Геннадьевич - кандидат экономических наук, зам. заведующего кафедрой Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (г. Гомель).

Республика Беларусь на пороге реформирования села. Для страны и ее сельских жителей, составляющих 29,8% от общей численности населения, это вопрос не только собственности на землю, хотя он и является главным, но и во многом расставания с привычным укладом сельской жизни - укоренившимся коллективным хозяйствованием, разделением труда в рамках отдельно взятого хозяйства (растениеводство/полеводство, животноводство, механизация, огородничество, управление), колхозным/совхозным соцкультурбытом (школа, клуб/Дворец культуры, детсад, магазин, здравпункт, многообразные самостоятельные художественные и спортивные коллективы), со сложившейся оплатой труда. Это, наконец, ломка утвердившихся коллективистских начал всей жизни - привычек, традиций, стереотипов и т.д. Приступать к такому преобразованию, осуществляемому "сверху", без выявления отношения к нему "снизу", мнения тех, чью жизнь "преобразуют", руководствуясь лишь априорными установками - значит действовать в определенном смысле вслепую, не представляя, какие рифы могут встретиться на пути, и что вообще из начатого может получиться [1].

С этой целью в июне 2001 г. в Гомельской области проведено социологическое исследование для изучения мнения жителей села и работников сельскохозяйственной отрасли, учет которого - неотъемлемое условие разработки эффективного механизма осуществления реформ в регионе. Итоги исследования значимы не только в региональном, но и в общереспубликанском масштабе.

Общая характеристика исследования

Выборочная совокупность составила 855 человек; репрезентативность осуществлена по тендерному и районным показателям (уровню социально-экономического развития районов проживания респондентов), а также степени радиационной загрязненности территорий. Мужчины среди опрошенных составили 47,9%, женщины - 52,1% при соотношении в генеральной совокупности сельского населения в области 46,4 и 53,6% [3].

Жителей районов с высоким уровнем социально-экономического развития (районы, центрами которых являются наряду с Гомелем 7 городов областного подчинения) среди опрошенных было 45,5%; средним уровнем развития (районы с центрами - городами, население которых свыше 10-ти тыс. чел.) - 17,7% и низким уровнем (районы, центрами которых являются городские населенные пункты, насчитывающие до 10-ти тыс. чел.) - 36,8%.

К другим характеристикам респондентов требования репрезентативности не предъявлялись, так как по многим параметрам статистические показатели отсутствуют. К примеру, опрашивались не вообще проживающие в сельской местности, а занятые в отраслях аграрного сектора села, живущие как в деревне, так и в городе. Среди опрошенных соответственно они составили 80,1 и 19,9%.

Условием репрезентативности было требование охватить опросом все районы области, а в каждом из них выделялись три группы хозяйств - лучшие, средние и худшие, и чтобы половина респондентов была представлена специалистами, руководителями хозяйств. Последнее обстоятельство обусловлено тем, что, по мнению исследователей, именно данная социальная группа могла дать компетентную информацию об изучаемых проблемах. В зависимости от сферы деятельности респонденты представляли: сельское хозяйство - 87,0%, образование и культуру - 5,4,

торговлю - 2,5; другие (в основном управление) - 5,1%. По социальному положению в составе респондентов 51,3% сельскохозяйственных рабочих; 42,3% служащих; фермеров - 1,0%, предпринимателей - 0,5, пенсионеров - 2,5; неработающих - 0,1, других - 2,3%. Работники растениеводства составляют 12,5%; животноводства - 18,7; трактористы-машинисты (комбайнеры) - 10,3; шоферы - 5,6; бригадиры полеводческих бригад - 3,1; заведующие животноводческими фермами - 4,3; специалисты хозяйств - 40,8; руководители хозяйств - 4,7%.

Особенно сложным является развитие сельского хозяйства в районах, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС. На территории Республики Беларусь осело около 70% радиоактивных выбросов, в результате чего долговременное радиоактивное загрязнение охватило 23% территории республики, на которой расположен 3221 населенный пункт и проживает каждый шестой житель страны (1850 тыс. человек). Больше других пострадала Гомельская область, где последствия чернобыльской катастрофы затронули по существу все сферы жизнедеятельности.

"Чернобыльский" фактор в социологическом исследовании выразился в том обстоятельстве, что почти 45% респондентов проживают на территории с высотой от 15 до 40 Ки/км и средней (от 5 до 15 Ки/км) степенью радиационного загрязнения. С позиций рассматриваемых в данной статье проблем важными в пострадавших районах являются: прекращение хозяйственной деятельности на экологически загрязненных землях; отвлечение финансовых, материальных и трудовых ресурсов на ликвидацию (минимизацию) последствий катастрофы; массовое организованное и еще больше неорганизованное перемещение населения с загрязненных территорий, а также проблемы реализации рыночных отношений в сельском хозяйстве пострадавших территорий, что проявляется в двух основных аспектах. Во-первых, сельскохозяйственные и иные земли радиоактивно загрязненных территорий не являются привлекательными с точки зрения включения этих земель в процесс "купи-продажи". Во-вторых, продукция, производимая на загрязненной территории, в силу известных причин не пользуется спросом у населения других регионов бывшего Советского Союза [2].

"Социальная температура"

Как показало исследование, нынешнее состояние дел в аграрном секторе экономики весьма беспокоит его работников. Опрошенные разделяют позицию, что необходимы кардинальные меры для выхода сельскохозяйственной отрасли на более высокий уровень, отвечающий современным экономическим реалиям.

Особенностью социологического исследования было то, что оно проводилось в преддверии избирательной кампании по выборам Президента республики (сентябрь 2001 г.). И, естественно, произошло наложение политических страстей на социально-экономические процессы в том числе и в аграрно-промышленном секторе области, что сказалось на "социальной температуре". Опрос выявил, что более половины (54,5%) опрошенных работников аграрно-промышленного комплекса области считают, что руководство республики, осуществляя политику реформ в стране в целом и АПК, в частности, проводит собственный путь решения социально-экономических проблем. Существует и иное мнение - почти каждый пятый опрошенный (18,3%) полагает, что руководство страны отказывается от проведения реформ или постоянно шархается из одной крайности в другую; 21,2% отмечают, что оно не нашло пути к решению насущных социально-экономических проблем страны. Подобное мнение преобладает в среде предпринимателей (более половины) и фермеров (более трети).

Критические оценки почти 40% респондентов деятельности руководства страны по вопросам проведения аграрной реформы подогреваются тем обстоятельством, что многие преобразования в сельском хозяйстве напрямую не связаны с улучшением положения сельских тружеников, и как следствие - сельское население больший упор делает на собственное хозяйство. Ведение его для значительной части населения пока остается главным источником средств для жизни. Ведь даже в самый благоприятный период (канун президентских выборов) четверть опрошенных еще не получила заработанного за два-четыре месяца.

Исследование подтвердило наличие градации мнений по большинству поднимаемых в исследовании проблем - немногим более половины опрошенных поддерживали или положительно оценивали реформаторскую деятельность руководства республики в социальной, экономической, политической сферах. При этом было налицо ярко выраженное расслоение на три неравные группы. Первая - преобладающая группа (59,5%), пассивно поддерживающая политику руководства страны и считающая, что лучше "жить пусть скромно, зато с гарантированным уровнем, без риска"; вторая, примерно 10-13% - ("левые") - ратуют за полный возврат к советским

временам (в ней преобладают работники аграрно-промышленного комплекса с опытом работы); третья группа - "правые" - тоже 10-13%, более молодая категория респондентов требует коренного изменения ситуации в направлении, ориентированном на радикально-либеральные реформы и западную модель хозяйствования.

Важным показателем "социальной температуры" является настроение селян. В ответах респондентов оно характеризовалось следующими данными: у 2,5% - прекрасное; 51,2 - нормальное, ровное; 42,2 - напряжение, раздражение; 3,0 - страх, тоска; 1,1% опрошенных не дали ответа. Индекс (разность между суммой положительных и суммой отрицательных ответов + 100) составил 108,5, что почти на 20 пунктов выше, чем в России, где этот показатель измеряется регулярно¹[4].

Правда, эти данные не очень коррелируются с *оценками респондентами материального положения своей семьи*: лишь 2,2% оценили как очень хорошее и хорошее; 44,4% - среднее; 46,2 - как очень плохое и плохое; 5,6 - затруднились с ответом; 1,7% - не ответили.

Оценки того, *в какой мере их устраивает нынешняя жизнь*, оказались пессимистическими. Это характеризуется следующими данными: 2,7% - "вполне устраивает", а 10,5% "совершенно не устраивает"; 12,2% - "по большей части устраивает", а 32,5% - "по большей части не устраивает"; 40,1% - "отчасти да, отчасти нет" (при 2,0% не ответивших).

Рисковать или не рисковать?

По ряду позиций степень "поддержки"⁷не поддержки" тех или иных дискутируемых в обществе проблем среди работников аграрно-промышленного комплекса не очень различаются: *частную собственность крестьян на землю* - 29,1% поддерживают, 31,5 - не поддерживают; *существование фермерских хозяйств* — 33,9% поддерживают, 21,9 - не поддерживают; *привлечение в экономику сельского хозяйства зарубежного капитала* - 22,2% поддерживают, 28,5 - не поддерживают. Однако по некоторым проблемам имеется существенное расхождение: *сохранение колхозно-кооперативной собственности* — 55,6% поддерживают, 11,3 - не поддерживают; *введение частной собственности с использованием наемного труда* - 16,8% поддерживают, 36,5 не поддерживают, остальные по всем перечисленным позициям затруднились ответить.

Наличие такого разброса, как полагают исследователи, обусловлено довольно узким диапазоном практических действий. И большинство, когда речь идет об общем движении, - за то, чтобы идти вперед. В случае же постановки вопроса не просто об общем движении, а о своем собственном поступке, то здесь преобладает, во-первых, свойственная крестьянину двойственность, и, во-вторых, (еще более характерное для белоруса) осторожное и даже более консервативное отношение. В этом плане показательное распределение ответов наших респондентов при выборе альтернатив по следующим двум вопросам. **Что бы вы предпочли: "больше работать и больше зарабатывать" или "работать не надрываясь, пусть и жить скромно"? *Согласились бы вы "жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой" или "жить пусть и скромно, зато с гарантированным уровнем, без риска"*.**

Труженик села привык трудиться, и работой его не испугаешь. Неудивительно, что, отвечая на первый альтернативный вопрос, 84,9% предпочли "больше работать и больше зарабатывать"; и только 10,3% согласны "работать не надрываясь, пусть и жить скромно". Но, выбирая вторую (более рыночную) альтернативу (а рынок - это ведь прежде всего риск), только третья часть респондентов согласна на риск: 28,9% респондентов выбрали вариант "жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой". Большая же часть населения 59,5%, т.е. в два с лишним раза превышающая первую, полагают, что лучше "жить пусть и скромно, зато с гарантированным уровнем, без риска".

Таким образом, нынешняя социально-психологическая настроенность работников аграрно-промышленного комплекса к реформам такова, что руководство республики, области может выбирать любую альтернативу (хотя преобладающее мнение при этом - нельзя резко ломать, надо бережно отнестись к тому, что было ранее), но при этом предварительно провести большую подготовительную работу. В общественном мнении работников сельскохозяйственной от-

¹ Некоторая часть вопросов (для сравнения хода реформ, их итогов, проблем развития в Беларуси и в России, а Гомельская область имеет значительную часть границы с Брянской областью Российской Федерации, и сам областной центр - Гомель - находится по автотрассе в 40 км от границы Брянской области).

расли, по сути дела, сложилось понимание того, что можно развивать различные формы хозяйствования - и коллективные, и акционерные, и фермерские, и частные, и иные, которые в конкретных условиях дают лучшие результаты. Думается, что теперь даже непопулярные меры (которые и так никогда не поддерживались и не поддерживаются) не будут встречать существенного сопротивления. Их можно и нужно осуществлять - общество к ним готово.

Среди тех, кто в большей степени неудовлетворен по значительному ряду проблем, это: а) жители, проживающие на территориях подверженных радиационному загрязнению; б) работники районов, относящихся к высокому уровню социально-экономического развития - вокруг областного центра и городов областного подчинения; в) те, кто материальное положение своей семьи считают плохим или очень плохим; г) предприниматели и фермеры; д) специалисты высшего уровня трудовых коллективов.

К примеру, респонденты Гомельского района (проживающие вокруг областного центра) дали самую низкую оценку деятельности власти. При анализе позиции специалистов трудовых коллективов выявились две тенденции. Во-первых, значительную часть ее представителей можно считать в большей степени заинтересованной в возврате прежних - административных методов хозяйствования. А во-вторых, более трети из них, за исключением проведения косметических мероприятий, в общем-то не нуждается в коренных преобразованиях методов хозяйствования, ибо в противном случае может произойти снижение их роли в производственных и социально-бытовых процессах в трудовых коллективах. Короче говоря, не хотят рисковать.

О выборе ведущего звена

Значительная часть вопросов исследования посвящена выяснению возможных вариантов выхода сельского хозяйства современной Беларуси из кризиса. Разрешение данной проблемы основывается не только на существовании соответствующих нормативных и законодательных актов на определенном настроении населения, проживающего в сельской местности, но и их готовности принять те или иные условия проведения реформ. С этой целью респондентам был предложен вопрос: *"Какие первоочередные меры необходимы для вывода экономики сельского хозяйства Республики Беларусь из кризиса?"* (можно было указать несколько, но не более 3-х вариантов ответов). Большинство опрошенных на первое место поставили необходимость *повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию - 73,7% и создание условий для проживания в сельской местности - 67,4%*. Следующие варианты ответов *"появление новых рабочих мест в сфере услуг"* и утверждение о том, что *"в сельском хозяйстве должны преобладать коллективные хозяйства"* набрали соответственно 28,7 и 18,1%.

То, что отдано предпочтение повышению закупочных цен, отражает устоявшееся представление о существующем дисбалансе в ценах товаров различных отраслей и сельского хозяйства в особенности. Однако такая позиция входит в противоречие с общими интересами отечественных производителей, ибо дальнейшее повышение закупочных цен, в конечном итоге, может привести к тому, что продукция собственного производства не сможет конкурировать не только на мировом, но и на отечественном рынке с продукцией из других стран. Тем более, что по ряду сельскохозяйственной продукции (зерно, мясо) цены на мировом рынке не растут, а снижаются [5]. А это значит, что проблему цен на сельхозпродукцию надо решать в комплексе цен на энергоносители, промышленную продукцию, внутренних налогов и цен на мировом или, хотя бы, окружающих Беларусь рынках.

Решение проблемы рентабельности отечественного сельскохозяйственного производства путем повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию находится в определенном противоречии с политикой снижения затрат на осуществление производственной деятельности, а также выступает лишним подтверждением того, что в экономике Республики Беларусь по-прежнему преобладает затратная система ценообразования. Структурные элементы затрат на осуществление производственной деятельности растут, однако закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию отстают. Таким образом, в определенных временных интервалах создается дисбаланс в паритетах цен.

Характерно, что более низкий процент высказавшихся за повышение закупочных цен дали фермеры. Главной причиной этого парадокса, на наш взгляд, может быть понимание ими неэффективности данного подхода в деле вывода сельского хозяйства из кризиса. Современные закупочные цены на сдачу свинины в живом весе равны стоимости готовой мясной продукции, завозимой из Польши. Да и стоимость мясopодуkтов в торговой сети в соседней Брянской облас-

ти ниже, чем в торговой сети Гомельщины. Поэтому дальнейшее повышение закупочных цен, в конечном итоге, может привести к тому, что более дорогую продукцию собственного производства белорусы покупать не станут. Уже сегодня на прилавках наших магазинов лежит мясная продукция и из Польши, и из России, которая стоит ниже отечественной.

Распределение ответов опрошенных различных социально-демографических групп выявляет следующую тенденцию: чем больше стаж работы, тем сильнее стремление получить средства для организации производственной деятельности со стороны. Учитывая, что средний возраст проживающих в сельской местности достаточно высок, ожидать поддержки неких нетрадиционных способов выхода из кризиса не приходится. Население со сложившимися стереотипами поведения не будет предпринимать определенных усилий по поиску и реализации других механизмов выхода из кризиса кроме ожидания серьезной экономической поддержки государства. Что же касается "создания условий для проживания в сельской местности", то стаж работы, более высокие требования респондентов к ним находятся в прямо пропорциональной зависимости. Если в группе со стажем работы до 3 лет 56% респондентов видят в данном механизме возможность преодолеть кризис, то в возрастной группе со стажем свыше 20 лет - уже 71,7%. Стаж работы и положительная оценка роли и места коллективных хозяйств также находятся в прямой зависимости. Молодые работники меньше доверяют коллективным формам организации производственной деятельности на селе, чем люди со стажем. В возрастной группе со стажем свыше 20 лет 19,3% видят в этом выход, а в группе со стажем до 3 лет - только 8%.

Вокруг процесса приватизации

Приватизация - это тот вопрос, который длительное время обсуждается в обществе и на который до настоящего времени нет однозначного ответа в отношении земли. В рамках проводимого опроса респондентам было предложено дать оценку процесса приватизации в сельской местности.

На вопрос "Если будет осуществлена приватизация сельского хозяйства, то что Вы хотели получить в свое владение?" (можно было указать неограниченное количество ответов) желания респондентов распределились следующим образом: 51,9% - хотят получить технику; 48,3 - землю; 25,0 - животных, 15,2 - здания. Но почти каждый четвертый (22,9%) категорически ответил "ничего не нужно" (2,5% дали другие ответы; 3,9 на него не ответили). И тем не менее практически все высказались за системную приватизацию, что может свидетельствовать о том, что оценки респондентов в большей степени рациональны, чем эмоциональны. И это отрядный факт.

"Чернобыльский" фактор выявил противоречивое отношение респондентов к процессу приватизации (см. табл.). Так, наибольшее желание приватизировать землю и технику имели респонденты, живущие в "чистой зоне" (что вполне объяснимо), а также на территориях со средней степенью радиоактивного загрязнения. А наименьшее - респонденты из зоны с высоким уровнем радиоактивной загрязненности (что также понятно), но такой же показатель и у респондентов из территорий с низкой степенью радиоактивного загрязнения.

Распределение ответов на вопрос о приватизации в зависимости от степени радиоактивного загрязнения территории проживания респондентов (в % к числу опрошенных)

Объекты приватизации	Степень загрязнения				
	Всего	Высокая	Средняя	Низкая	"Чистая"
Земля	48,3	44,4	54,6	44,1	54,2
Техника	51,9	46,5	63,8	47,8	55,7
Здания	15,2	14,9	13,5	15,8	15,9
Животные	25,0	21,2	21,3	23,5	34,3
Мне ничего не надо	22,9	28,2	17,0	25,7	16,9
Другие ответы	2,5	4,1	1,4	2,6	1,0
Не ответили	3,9	6,6	5,0	2,9	1,0

Наибольший интерес к получению собственности в разных ее материально-вещественных формах проявили молодые люди. С увеличением возраста стремление владеть собственностью выражено меньше. Если же учесть возрастной состав сельского населения (а он имеет тенденцию к старению), то напрашивается вывод: проблему приватизации решать будет не просто. В возрастной группе до 20 лет не выявлено большого желания получить в пользование животны. "Мне ничего не нужно" - это вариант в среднем по исследованию выбрали около 25% ответивших. В возрастной группе старше 60 лет доля не желающих что-либо получить в результате приватизации составила 43,3%. Такое отношение пожилых людей к возможности владеть собственностью может быть вызвано разными причинами. Во-первых, в силу своего возраста невозможностью самостоятельно ею пользоваться, передать по наследству либо продать. Во-вторых, определенным синдромом недоверия, что такое вообще возможно, и что результаты не будут пересматриваться. Заметим, что в Республике Беларусь сегодня для главного, основополагающего вопроса рыночного развития сельского хозяйства - приобретения любого количества земли - с 1999 г. серьезных препятствий, вроде бы, не чинят. Однако сельские жители Гомельщины не проявляют особого рвения и желания иметь и обрабатывать больше земли. Наряду с общими вопросами о намерении участвовать в приватизации, исследователи выясняли и вопросы, касающиеся размеров земельного надела, которым владеют, и какой хотели бы иметь. Оказалось, что только 6,4% опрошенных (главным образом молодые работники, а также представители образования и культуры, служащие, работники с незаконченным высшим и высшим образованием) указали, что не имеют в личном пользовании никакого земельного участка. Из тех, кто его имеет, 32,5% отметили, что имеют до 30 соток; 28,2 - до 50 соток; 30,9 - до гектара; 0,2 - до 3-х гектаров и 0,7 - свыше 3-х гектаров. Из всех социально-демографических характеристик, влияющих на величину имеющегося земельного участка, наиболее важными являются такие факторы, как социальный статус и возраст. Однако при ответе на вопрос *хотели бы респонденты сегодня иметь лично в своем пользовании больший земельный надел, чем они имеют*, оказалось, что большинство довольны тем, что имеют. Иметь большие земельные участки охотников немного: 69,7% указали, что не стремятся иметь большего надела; только пятая часть (19,9%) опрошенных хотели бы незначительно больше, и лишь 4,6% желали бы более 5 гектаров. Это значит, что нынешние возможности людей обрабатывать тот или иной земельный надел фактически удовлетворены. Но, если будет происходить раздел земли (приватизация), большинство, даже несмотря на физические возможности, не будет против иметь ее "про запас", особенно, если это будет осуществлено бесплатно. Одно дело - иметь, другое - обрабатывать.

Нежелание иметь и обрабатывать больше земли, на наш взгляд, связано с тремя причинами: возрастом населения - большинство сельских жителей в пенсионном или предпенсионном возрастах; нахождением большинства земель Гомельщины в зоне радиоактивного загрязнения; низкими ценами на дома и земельные участки (в селах в 15-25 км от Гомеля они не всегда могут быть проданы даже за бесценок (около 500-800 долларов)).

Отсутствие четкой ориентации на получение в собственность различных средств производства позволяет говорить о том, что проблема приватизации на селе будет наиболее острая и спорная. И не такая скорая, требуется комплекс разнообразных как правовых, так и практических мер. Это связано с определенной психологической неготовностью значительной части населения к приватизации. С другой стороны, субъективная оценка процесса приватизации позволяет говорить о наиболее острых проблемах на селе. Реформирование отношений здесь самым тесным образом связано прежде всего с функционированием различных форм хозяйствования и готовностью принять эти формы. Попытки внедрить те или иные формы хозяйствования без готовности населения не только в определенной степени усложняют ситуацию, но и могут свести на нет все усилия, предпринимаемые органами управления. Поэтому одним из ключевых в исследовании был вопрос: *"Какая форма хозяйствования, по Вашему мнению, наиболее желательна для сельского хозяйства Республики Беларусь?"*, ответы на который распределились следующим образом: 66,7% - за сохранение коллективных хозяйств; 7,3 - переход сельскохозяйственного производства на фермерскую форму; 5,7 - формирование коллективов на арендной основе; по 4,7% - создание акционерных обществ и формирование внутрихозяйственных коллективов; 3,4 - создание ассоциаций (союзов) фермерских и крестьянских хозяйств; 3,2% - за формирование производственных коллективов на условиях коллективного подряда; 4,3% респондентов не ответили.

При анализе распределения ответов на данный вопрос необходимо учитывать влияние уровня социально-экономического развития разных районов области и уровня жизни респондентов. Чем ниже уровень социально-экономического развития региона, тем больше сторонников со-

хранения коллективных хозяйств. Так, за коллективное хозяйство высказались 54,1% респондентов, проживающих вокруг областного центра, имеющих более высокий уровень жизни, с низким же уровнем социально-экономического развития - "за" - уже 71,4%. За фермерские хозяйства и создание на их базе фермерских ассоциаций - 18% респондентов, проживающих вокруг областного центра, и только 9,5% - "за", тех, кто характеризует свой уровень жизни, как низкий.

На разных полюсах

Идеологические ориентации и выбор формы хозяйствования связаны довольно прочно. Так, сторонники коммунистической и аграрной партий в большинстве своем (73,5%) - за коллективное хозяйство. Те, кто свои надежды связывают с профсоюзами, также высоко оценили коллективную форму организации сельскохозяйственного производства - "за" высказались 71% респондентов. Приверженцы либерально-демократической партии проявили определенную сдержанность. Только 42,9% из них указали на необходимость сохранения коллективных форм хозяйствования на селе. Из сторонников объединенной гражданской партии эту позицию поддерживает каждый шестой. Сторонники партий с длительным стажем пребывания на политической арене согласны на присутствие в селе разнообразных форм собственности и организации сельскохозяйственного производства. Представители объединенной гражданской партии предпочтение отдают таким формам, как фермерские хозяйства и их ассоциации: "за" высказалось две трети респондентов этой группы (66,7%). В большей степени за активизацию фермерства на селе выступают и сторонники либерально-демократической партии - 20%, а 21,4% считают возможным создание акционерных обществ. При этом сторонники либеральных демократов и объединенной гражданской партии не видят смысла в существовании различных внутрихозяйственных формирований, будь то коллективы на арендной основе или на условиях хозяйственного подряда.

Сторонников фермерства больше среди тех, у кого лучше материальное положение. Каждый третий, оценивший свое материальное положение как *очень хорошее*, - за создание фермерских хозяйств, но таких, которые имели бы при этом определенную свободу, ибо ни один из этой группы респондентов не указал на необходимость создания ассоциаций фермерских хозяйств. Но здесь есть некоторое противоречие, связанное с оценкой роли и значения фермерских хозяйств, заключающееся в том, что респонденты, имеющие *хорошее* материальное положение, не видят перспектив за фермерскими хозяйствами. Они предпочитают все виды коллективной организации хозяйственной деятельности. В определенной степени данное противоречие может быть объяснено тем, что организация и функционирование фермерского хозяйства требует серьезных материальных вложений, а сегодня даже у представителей с хорошим достатком (по нынешним понятиям и тем более в деревне) средств, явно, не хватает.

Эффективность любого производства, и сельскохозяйственного в том числе, во многом зависит от условий, в которых оно осуществляется. Респондентам было предложено оценить значимость условий хозяйствования на селе.

На первое место (34,6%) участники опроса поставили необходимость создания предприятий по производству и реализации продукции. Известно, что одной из главных проблем сельскохозяйственной отрасли всегда было и остается до настоящего времени отсутствие промышленной переработки продукции сельского хозяйства. Поэтому превращение сельскохозяйственного производства из сырьевого придатка других отраслей хозяйства в отрасль по производству, переработке и реализации сельхозпродукции - самая насущная задача, означающая создание на деле *агропромышленного комплекса*. Парадокс его функционирования всегда заключался в том, что производители получали гроши, а переработчики были не просто рентабельными, а чаще - сверхрентабельными. Отчуждение непосредственного производителя от конечных результатов труда и производства наиболее остро сказывается на селе.

Вторым по значимости условием (27,0%) респонденты определили усиление материального и морального стимулирования. И это как нельзя лучше подтверждает первое положение. Неудовлетворенность материальным стимулированием в основе своей вызвана производством не конечного, а промежуточного продукта. И может быть, именно в этой плоскости лежит повышение эффективности сельскохозяйственного производства, сокращение его затратности. Создание условий по производству и реализации конечного продукта, а не сырьевых ресурсов, в значительной степени может позволить повысить интерес к сельскохозяйственному производству.

Гендерный взгляд

Социологические исследования процессов социально-экономических преобразований в республике выявляют существенное расхождение как оценок итогов этих преобразований, так и определения путей выхода экономики из кризисного состояния у представителей различных социальных групп. Среди факторов, влияющих на градацию мнений, гендерный - наиболее существенный. Именно данный показатель был одним из критериев репрезентативности исследования, и именно такая тенденция была зафиксирована по его итогам.

Как свидетельствуют данные исследования женщины менее привержены к частной собственности на землю; 35,7% мужчины и 24,4% - женщины. Есть существенное различие при выборе мужчинами и женщинами альтернативы "жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой" или "жить пусть и скромно, зато с гарантированным уровнем, без риска". Хотя респонденты и мужчины и женщины предпочтению отдали второму - соответственно 52,5% и 66,0%, но среди женщин рыночные трудовые ценности несколько ниже, нежели среди мужчин. Первый вариант ("жить богаче, но рискуя, действуя с инициативой") выбрало 37,0% мужчин и 23,2% женщин. Имеется существенное гендерное различие и в оценке того, чувствуют ли в рыночных реалиях респонденты себя хозяевами производства. В полной мере чувствуют себя таковыми 9,4% мужчин и 5,4% женщин; отчасти - 33,2% и 25,1%; не чувствуют себя хозяевами производства 38,1% мужчин и 46,6% женщин. Мнения респондентов по вопросу "следует продолжать или прекратить реформы в сельском хозяйстве" распределились следующим образом (соответственно мужчинам и женщинам): "нужно продолжать" - 63,8 и 49,8%; "следует прекратить" - 10,5 и 7,6%. Заметно разнятся их позиции в отношении возврата к системе плановой централизованной экономики. Согласилось бы безоговорочно вернуться 32,7% респондентов мужчин и 26,8% респондентов женщин; при условии демократизации - 22,3% и 16,0%; не согласилось бы - 9,4 и 4,9%. Больше предпочтение респонденты-женщины отдают и коллективистским формам хозяйствования (колхозам и совхозам); 60,3 и 73%. За коллективные хозяйства на арендной основе, создание акционерных обществ, внутрихозяйственные коллективы, производственные коллективы и создание ассоциаций фермерских хозяйств высказалось соответственно 36,5 и 22%. Сохранение коллективных хозяйств, как формы хозяйствования, оказалось приемлемым для многих опрошенных. Но почти половина мужчин высказалась и за использование других форм хозяйствования, свидетельствующее признание того, что в процессе реформирования сельскохозяйственной отрасли могут сосуществовать и иные формы хозяйствования. И только время, реальная практика в конкретных условиях отберет более жизнеспособные. Имеется значительное расхождение в поддержке женщинами и мужчинами фермерства (39,1 и 32,3%).

Гендерный анализ имеет определенный социальный смысл, заключающийся в том, что производственно-экономические преобразования затрагивают все стороны жизни селян, привычки к сложившемуся укладу жизни, ломку их во многих аспектах, тяжесть которой в большей мере ляжет на плечи женщин. (Этот аспект заслуживает отдельного специального изучения.) Из исследования видно, что позиции респондентов женщин в силу своей природной консервативности (не в худшем смысле, а в смысле - осторожного подхода ко всему новому, неизведанному) отражают необходимость сохранения проверенных жизнью, а значит и более безопасных методов и способов организации общественной жизни. И эти позиции получили выражение в меньшей степени поддержки респондентами женщинами радикальных преобразований, то есть не отражают позиции большинства женщин, которые на селе преобладают.

Социальная база рыночного реформирования

Конечно, абсолютизация общественного мнения недопустима, ибо по некоторым аспектам социально-экономического и политического развития очевиден и определенный его консерватизм. Но не принимать во внимание в том числе и консервативное общественное мнение - также недопустимо, даже когда оно назрело или неадекватно действительности. Как отмечал в свое время Л. Мизес: "В области социальной организации и экономической политики ... самые хорошие теории являются бесполезными, если не разделяются общественным мнением. Они не могут работать, если не принимаются большинством людей. Какой бы ни была система правления, не может идти речи о длительном руководстве страной на основе доктрины, расходящейся с общественным мнением. В конце концов философия большинства одерживает верх. Верхо-

венство общественного мнения определяет не только исключительное место, занимаемое экономической наукой в мышлении и знании. Оно определяет весь ход человеческой истории" [6]. Общий вывод проведенного социологического исследования состоит в том, что разнообразие мнений и позиций респондентов сельскохозяйственного сектора отражает сложность процесса становления нового типа белорусской государственности, нового хозяйственного механизма адекватного процессу переходного периода. И это объективно порождает противоречивость субъективных оценок. Но даже при большом разбросе во мнениях относительно путей реформирования аграрного сектора преобладает предпочтение коллективных форм организации труда и собственности на основные средства производства в селе. Конечно, надеяться, что абсолютное большинство сельчан поддержит рыночные тенденции, было бы наивно. Но считается, что нормой поддержки для любых преобразований является величина, равная примерно 20%. Если в обществе имеется 20%, активно поддерживающих рыночные преобразования, то этот показатель - обнадеживающий. В итоге проведенной социологической апробации полученный результат составил около 30% респондентов, настроенных на свое личное участие в социально-экономических преобразованиях, - это та человеческая база, социально-психологическая "почва", которая может быть основой реформирования аграрного сектора. То есть в селе уже существует социальная база и социально-психологическая настроенность на реформу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Лихачев Н.Е.* Фермерское движение в Беларуси: состояние, возможности, перспективы (на материалах социологического исследования в Могилевской области) // Социология (Минск). 2001. № 2; *Ротман Д.Г., Веремеева Н.П., Левицкая И.В.* Проблемы современного белорусского села: опыт социологического исследования // Социология (Минск). 2002. № 3; *Злотников А.Г.* Проблемы реформирования АПК Гомельской области // Социология (Минск). 2002. № 3.
2. *Пушкин А.Д.* Перспективы реформирования сельского хозяйства на территориях, пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС // Сб.: Социологическая наука и современность. Тезисы Международной научной конференции (2 октября 2002 г., г. Минск) / Под общ. ред. А.Н. Данилова. Мн.: ИСПИ. 2002.
3. Женщины и мужчины Гомельской области. Статистический сборник. Гомель: Гомельское областное управление статистики, 2002; Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 4.
4. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 4.
5. *Сен А.* Экономическая взаимозависимость и мировая продовольственная проблема // Проблемы теории и практики управления. 1999. № 2.
6. *Мизес Л.* Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. М.: ОАО «НПО "Экономика"». 2000.